

Глава 1.2

Я думаю, что это такая же веская причина, как и любая другая, чтобы втянуть ее в эту историю. Никому из вас нет дела до того, как я выгляжу и как провожу свободное время. Ну, может быть, некоторые из вас и знают, но я не звезда шоу. По сравнению с ней моя борьба с излишней популярностью у девушек была скучной. Я имею в виду, что играю свою роль в этой истории, но эта история о ней. Ее зовут Таня, но я никогда не называю ее иначе, чем мама.

Сказать, что она была хорошенькой, было бы преуменьшением. Просто сказать, что она красива, было бы равносильно неуважению к ней. Она была, просто-напросто, изумительно, с отвисшей челюстью, сногшибательно великолепна. Честно говоря, я никогда не видел женщины красивее ее, а она была моей мамой! Неудивительно, что я фантазировал о ней.

Я полагаю, что ее следует описать, хотя слова не дают ей должного представления. У нее были черные волосы, которые она часто меняла(перекрашивала, походу). У нее была оливковая кожа, и она могла поддерживать здоровый загар круглый год. Ее кожа была шелковистой и мягкой, просто вид ее обнаженной плоти вызывал желание провести по ней руками. Лицо у нее было экзотическое, поразительно красивое. Она имела полные, мягкие пухлые губы и томный взгляд. Она не была похожа на типичную и стильную 40-летнюю маму. У нее было лицо опытной зрелой богини секса, лицо, которое ясно давало понять, что она была старше, но также и лицо, за которое все другие женщины ее возраста убили бы. Ее лицо определяло ее. Она выглядела как женщина на десять лет моложе. Но ее лицо было только началом общей картины.

Большинства женщин считают, что лицо - первое, что вы заметили бы. Но у нее были гораздо более заметные достоинства. Честно говоря, у моей мамы были гигантские сиськи. Каждая казалась большой, как моя голова. Невозможно было не заметить баскетбольные мячи, которые прыгали в ее лифчике, куда бы она ни пошла. Однажды я увидел один из ее лифчиков, и, увидев бирку с надписью "34FF", у меня задрожали колени. И судя по тому, как ее сиськи вываливались из того, что она носила, я мог бы сказать, что она даже может быть на размер больше. У них вообще не было провисания. Они гордо сидели у нее на груди, потрясаясь крепкие и задорные... и круглые... и гладкие, мягкие на вид... И они выглядели вместе просто идеально, создавая абсолютный каньон декольте в том, что она носила. Мне нравилось смотреть, как ее непомерно большие сиськи прижимаются друг к другу. Ее соски, казалось, всегда были твердыми, потому что они показывались через, казалось бы, каждый топ, который у нее был. Как будто она постоянно была возбуждена. Как будто эти соски просто умоляли, чтобы их пососали.

У меня не было ни малейшего шанса дожить до 18 лет с ней в доме и не стать мужчиной, сохнувшим по сиськам. Но самым мучительным было то, что у меня был самый большой набор кувшинов, который я когда-либо видел на расстоянии вытянутой руки, и я не мог дотронуться до них. У нее были самые большие сиськи, которые я когда-либо видел, хотя я никогда не видел их голыми, по крайней мере, с тех пор, как я мог вспомнить. Это была пытка.

Но хватит о маминых сиськах. Для большинства женщин было бы достаточно невероятно красивого лица и огромных сисек. Но только не она. Ее живот был плоским и сексуальным, демонстрируя преимущества йоги и ее тренировок. Ноги у нее были длинные и крепкие, способные свести с ума любого парня. А ее задница!.. Ее задница была не из этого мира. Она была высокой и плотной, и это было все, что вы хотели бы, чтобы было в заднице. Она была крепкой. Она была круглой. Она была в форме сердца. Каждая булка была совершенно спелой. Ее задница идеально выступала вперед, почти создавая полку, на которую можно положить голову. Моя мама была сложена во всех отношениях. Неважно, что ты за парень... у нее было

то, что ты хотел.

Теперь некоторые великолепные женщины были просто телами и не имели никакой сущности. Моя мама была другой. С ней было весело находиться рядом. Она была хорошей матерью, но не властной. Она давала мне достаточно свободы, чтобы жить своей собственной жизнью, не сводя с меня глаз. И она была очень спокойна. Она была из тех людей, которых никогда не застают врасплох. Ничто не могло смутить ее. Она была достаточно сообразительна, чтобы ответить за что угодно. Но это скучные личностные вещи. Вот что самое интересное. Она была бесстыдной кокеткой. Она была одной из тех женщин, у которых все, что она говорила, звучало сексуально. Каждое слово, которое она произносила, было просто идеально сексуально. Ее хриплый голос делал все, что она говорила, похожим на похотливое "давай". Она покачивала бедрами, когда шла. Ее сиськи подрагивали при каждом шаге. Она двигалась плавно, без лишних движений. Она излучала секс. Она была чистой, неподдельной, ходячей, сексуальной привлекательностью.

Если до сих пор вам не стало ясно, я хотел трахнуть ее самым ужасным образом. Взглянув на нее и сравнив с девочками в школе, я понял, что это вовсе не сравнение. Я гордился тем, что очень хорошо умею соблазнять девушек. Но я охотился на маленьких кошечек. Моя мама была львицей. Она находилась совсем в другой стратосфере. Если я был охотником на крупную дичь, маму можно было рассматривать не иначе как главную мишень.

Она была целым пакетом, и я хотел ее всю. Я хотел ее тело. Я хотел ее великолепное лицо, ее длинные ножки, ее загорелую, гладкую кожу, ее круглую попку, ее тугую киску, ее массивные сиськи. Для молодого похотливого парня она была ходячей мокрой мечтой. Тот факт, что она была моей мамой, в конце концов отошел на второй план.

Просто чудо, что она вообще здесь оказалась. Она была дочерью двух обычных на вид родителей, и у нее было два обычных на вид младших брата и сестры. По какому-то повороту судьбы, по какому-то расположению звезд моя мать стала маяком красоты. Судьбы сошлись в создании этого видения секса.

Единственное, о чем я забыл упомянуть, - это ее безупречное чувство стиля. Она всегда носила обтягивающую, облегающую одежду. Но она также была законодателем моды, выставляла напоказ свои товары, подавая пример всем другим женщинам в городе. Большинство женщин не чувствовали ничего, кроме зависти. Они хотели ненавидеть ее, но их поглотила ее заразительная личность. Женщины не ненавидели ее за потрясающую внешность. Несмотря на красоту, она нравилась женщинам. Женщины чувствовали себя лучше в ее присутствии. Она была так горяча, что женщины мечтали быть рядом с ней, быть достойными называться ее подругой. И хотя она была в хороших отношениях с большинством и щедро тратила свое время, у нее был выбор тех, кого она считала своими друзьями, а ее друзьями были убийцы, состоящие из потрясающе выглядящих женщин. Но это история на потом.

А мужчины, ну, это должно быть очевидно, как мужчины ведут себя рядом с ней. Мама была самой популярной женщиной в городе среди мужчин. Она, вероятно, была материалом для дочки для большинства из них. Но, к несчастью для них, ее похитили.

Наверное, мне стоит упомянуть моего отца, Джея. Часть меня хотела бы сказать, что он был мудаком, и я хотел отомстить ему, имея ее всю в своем распоряжении. Но это было не так. Папа был хорошим парнем. Он был бывшим футболистом, так что у нас было много общего. Он сохранил свою привлекательную внешность, хотя и не был в той форме, в какой был раньше, и они с мамой все еще очень любили друг друга. Иногда он может быть немного хвастуном, но никто не совершенен. Кроме мамы, конечно. Они с мамой познакомились в колледже и вскоре

обручились. Он работал продавцом в довольно крупной частной авиакомпании и был очень хорош, приносил хорошие деньги, позволяя маме оставаться дома и не беспокоиться о работе. Но в качестве компромисса папа все время путешествовал, принося большие деньги, оставляя нас с мамой взаперти.

Итак, была смехотворно сложенная мать, и ее возбужденный большой взведенный сын с отцом, которого никогда не было рядом. Я знаю, что это звучит чересчур, но это правда. Судя по некоторым историям, которые я читал, наше окончательное совокупление было неизбежным. Судя по тому, что я видел, я легко мог бы войти в нее по самые яйца без проблем. Но я знал по собственному опыту, что это не так. Как бы мне хотелось, чтобы все было так просто.

С юных лет я понял, что мама была красивой. Но в течение многих лет она была для меня всего лишь мамой. Только достигнув половой зрелости, я осознал, какое благословение получил в собственном доме. Я достиг возраста, когда я мог оценить сиськи. И попки. И сексуальную привлекательность. Мое тело узнало правду раньше меня. У меня появлялась эрекция всякий раз, когда она покачивала попкой рядом со мной. Как только я собрал все воедино, первое, что я почувствовал, был стыд. Честно. Я не должен был ходить со стояком из-за своей мамы. Я пытался выбросить ее из головы и фантазировать о девочках из моего класса, но мама всегда оказывалась той, о ком я думал, пока дрочил. Я чувствовал себя уродом. Я имею в виду... это было мерзко. Ведь это был инцест.

Только когда у меня появились друзья, я понял, что не только я думал о ней плохо. Я наблюдал, как все мои друзья раздевали мою маму своими глазами, наслаждаясь ею, пока она выставляла напоказ свое горячее тело вокруг нас, делая свою повседневную работу. Я никогда не чувствовал себя таким счастливым, как тогда, когда понял, что все мои друзья считают мою маму горячей. Слух об этом быстро распространился, и вскоре все ребята стали требовать, чтобы я стал их другом.

Мне было лет 14 или 15, когда я впервые с готовностью позволил маме войти в мои фантазии. И это было чертовски здорово. Я представил, как сжимаю ее грудь. Я представил себе, как вгоняю свой член в нее сзади. В своих фантазиях я делал маме все гадости, какие только мог придумать. Часть меня думала, что это просто фаза. Что через некоторое время я буду двигаться дальше и иметь более здоровые фантазии о девушках моего возраста. Но этого просто не произошло. Возможно, я смог бы жить дальше, если бы не был рядом с ней все время. Необходимость смотреть, как ее горячая задница и огромные сиськи покачиваются, смотреть, как она выглядит великолепно во всем, что бы она ни носила, держала ее прямо на краю моих фантазий. По мере того, как я заполнялся, становился выше, становился более мускулистым, я все еще ловил себя на том, что день за днем поглаживаю одноглазого питона, думая о ней. Мои фантазии становились все более отвратительными по мере того, как развивались мои вкусы, и грузы, которые я выпускал, становились все больше и больше. Я представлял себе, как трахаю свою маму. Я представлял себе, как мама давится моим толстым членом. Я представлял, как вгоняю свой толстый член в ее тугую попку. Это было отвратительно, но чертовски приятно. Я не могу сосчитать, сколько зарядов я выстрелил в нее. Я понял, что это была не просто фаза. Это была не просто фантазия. Если представится такая возможность, я сделаю это. Я бы трахнул свою маму. Неважно, что это был инцест. Она была слишком горячей, чтобы мне было до него дело.

Я вождедел ее больше, чем кого-либо. Но, несмотря на это, я продолжал вести хорошую светскую жизнь. Я не был затворником. У меня была куча друзей и много подруг. Я сеял свой дикий овес с девушками моего возраста, но мои мысли всегда были о красотке, которая жила в моем доме. Я не мог выкинуть ее из головы, сколько бы у меня ни было подростковой киски. Она была той, кого я хотел. Она была той, кого жаждало мое тело. Я поступил в выпускной

класс старшей школы, и мое увлечение собственной мамой не проявляло никаких признаков замедления.

<http://erolate.com/book/786/15143>